

*Дорога в Мальхару
или
За первого встречного*

✦
Во имя света
и любви

12+

by Anasta Candle

Anasta Candle

**Дорога в Мальхару, или
За первого встречного**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Candle A.

Дорога в Мальхару, или За первого встречного / А. Candle —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-06699-1

Как пугают строптивых принцесс в сказках? "Вот выйдешь замуж за первого встречного!" Но для принцессы Экливены, младшей дочери короля Димелисского, это было обязанностью. Так гласили традиции. Но что делать, если муж окажется загадочным чужестранцем? Ответ прост: отправляться с ним в увлекательное путешествие. Вместе с мужем Экливене предстоит пройти долгий путь на его Родину. Научиться любить того, кого она возненавидела в начале. Узнать многое о нём, о его стране и даже... о самой себе.

ISBN 978-5-532-06699-1

© Candle A., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Пролог	5
Часть первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Пролог

Маленький внутренний дворик королевского дворца был заполнен детским смехом. В центре, возле клумбы в каменной кадке, крутилась светловолосая шестилетняя девочка. На ней был пышный серебристый сарафан, сшитый из очень дорогой искрящейся ткани. Носить такую одежду как повседневную, могли только богатые и знатные люди. А девочка как раз была членом королевской семьи. Да не абы кем, а младшей дочерью самого короля, её высочеством принцессой Экливеной!

Перед ней на ажурных качельках сидели и другие девочки её возраста, в платьях, ничуть не уступающих по красоте. Они оживлённо переговаривались, шутили, и принцесса Экливена принимала в их разговорах активное участие. Это были её подруги – дети фрейлин и самых почтенных гостей королевского двора. Она всегда была в центре их внимания, не только как принцесса, но и как самая весёлая затейница во дворце.

Сейчас она демонстрировала свои умения. Экливена обладала чудесными магическими способностями, о которых подруги могли только мечтать. Она создавала молнии и выделяла с ними такие пируэты, что позавидовал бы любой факир из бродячего цирка.

– А ещё я вот как могу!

Девочка выпустила из пальцев пару молний, которые заискрились по рукам. Пространство вокруг, казалось, потемнело от контраста с ярким сиянием. Принцесса закружилась, размахивая руками вверх и вниз, а потом резко остановилась. Молнии поднялись над ней ярким ураганным фейерверком и рассыпались снопом искр. Восхищённые этим трюком зрительницы на качелях захлопали в ладоши. Экливена благодарно поклонилась и готова была продолжить представление, когда её окликнули.

– Ливи, дорогая, ты чего здесь делаешь?

Во двор вышла мать принцессы, королева Жандериана. Это была женщина средних лет, уже начинающая полнеть, но не утратившая благородной осанки и манерности в движениях. Всегда дышащая дорогим парфюмом, с аккуратно убранными в высокую причёску густыми чёрными напомаженными волосами, она и от детей требовала аккуратности и изящности во всём. Её постоянно заботило соблюдение этикета и мнение общества, поэтому сейчас Жандериана была достаточно обеспокоена развлечением дочери.

– Мы играем, мамочка, – Экливена заученно присела в реверансе перед королевой. Девочки тоже повскакивали со своих мест и выразили её величеству почтение. – Подруги попросили показать, что я умею.

– Ах, девочка моя, – мать присела перед дочерью на корточки поучительно произнесла: – Благородным леди несвойственно заниматься магией. Для этого есть специально обученные слуги.

– Но мам, – возразила Экливена, – магистр Ренделиан сказал, что я должна много практиковаться.

– Это не значит, что ты должна демонстрировать всем своё искусство. Ты же всё-таки принцесса, за тебя должны колдовать другие, – строго пояснила мать, а затем, поцеловав Ливи в лобик, встала, потянув дочь за руку за собой. – А теперь пойдём. Нам ещё к церемонии готовиться.

Экливена грустно посмотрела на подруг, будто извиняясь. Они ведь ещё собирались поиграть в прятки!

Одна из девочек подошла к принцессе и, сделав реверанс, спросила:

– Вы ещё выйдете к нам поиграть, ваше высочество?

– Я не знаю, – смущённо пожала плечами Ливи. – Только если после званого ужина.

Девочка снова поклонилась, благодаря за ответ, и мать с дочерью ушли.

Их путь лежал через королевскую оранжерею, где под стеклянной крышей круглый год росли красочные цветы и деревья со всех стран мира. Здесь, в отличие от уже убранных к зиме садовых клумб, всё ещё дышало жизнью. Экливена остановила мать, дёрнув за руку.

– Мам, мне сегодня магистр Ренделиан сказал, что в оранжерее зацвела новая астра. Он говорил, что она очень красивая.

– Но она, наверное, ещё не распустилась, – усмехнулась Жандериана привитой учителем любопытности принцессы.

– А вдруг уже? – с надеждой в голосе возразила Ливи. – Пойдём посмотрим?

Королева вздохнула, но отпустила дочь посмотреть. Продираясь сквозь заросли фривольных лиан, та шла к нужной клумбе, делясь с мамой тем, что узнала от учителя.

– Магистр Ренделиан говорил, что видел сегодня бутоны у Астры Буревестницы. А ещё, знаешь, почему эти астры так называются?

– И почему же? – полюбопытствовала королева. Конечно, название было ей знакомо, но закон воспитания гласил, что ребёнку иногда нужно давать понять, что он знает что-то, чего не знает родитель. А Жандериана старалась следовать принятым в её обществе правилам.

– Потому что они закрывают свои лепестки перед бурей. По ним узнают, когда будет гроза, – горделиво ответила Экливена. Ей было рано вдаваться в тонкости воспитания, и она просто хвасталась своими познаниями. – Смотри, вот они!

У её ног сияли лилово-алыми свечками четыре бутона в пышных зелёных воротничках на крепких ножках. Пятый цветок уже раскрылся, боязливо согнув головку. Он был ярким, как звезда, и принцесса восхищённо застыла над ним. Она даже хотела понюхать его, но тут подошла мать, и нужно было скорее указать ей на цветы. А то она могла и пропустить такую красоту.

– Мам, смотри! Красивые, правда? Жаль, только один раскрылся, – она погрустнела, но тут же подпрыгнула от радостной идеи. – Мам, я знаю: их надо полить! Земля сухая.

Экливена наклонилась, чтобы собрать в ладонку и показать слишком высокой маме сухую землю. Однако Жандериане не понравилось это:

– Не надо, встать сейчас же! Не надо брать грязную землю руками. Не бойся, скажу садовникам, чтобы полили.

– Хорошо, – улыбнулась Экливена.

Королева позвала её дальше, и девочка готова была пойти, но задержалась, чтобы взглянуть ещё раз на астру. Вдруг она увидела среди зарослей тёмную тень, мелькнувшую неожиданно. Принцесса вздрогнула и попятилась, но тень тут же выскочила из-за кустов, схватив девочку. Ливи пронзительно закричала. На крик тут же прибежала мама, но и она была бессильна, когда по горлу дочери уже заскользил нож.

И тут на Экливену нашёл неопишимо яростный страх. Он заставил её выскочить из рук человека в чёрном и бросить в него мощную молнию. Этот незнакомец каким-то чудом защитился от заклинания девочки. Его глаза – единственное, что не скрывала повязка на лице – налились кровью. Он выставил вперёд руку, и Ливи неожиданно почувствовала, что кто-то невидимый сдавил ей горло.

Видя, как незнакомец применяет душающее заклятье, Жандериана тоже пронзительно закричала. В оранжерею вбежала стража. От неожиданности злоумышленник не успел совершить более смертельных манёвров. Охранники добежали до места происшествия очень быстро, и они настигли бы незнакомца, но он тут же растворился в воздухе. Экливена, успев вдохнуть большой глоток воздуха, упала без сознания, не вынеся магического шока.

В покоях принцессы было всего четверо человек: мирно спящая девочка, её родители и магистр Ренделиан, учитель её высочества и член Совета Старейшин. Экливена, усыпленная сразу, как только пришла в сознание, спала крепким целительным сном, пока Старейшина советовался с королём и королевой.

– Я видел след чёрной магии на её шее. Сдаётся мне, это один из тех повстанцев, которых вы прогнали недавно к окраинам. Это их тактика.

– Почему же он напал именно на дочь? Не мы ли их цель? – Король Дельдиен был хмур. Ему меньше всех нравилось происходящее.

Эти повстанцы наделали немало шума в его королевстве, славном Димелиссе. Всё началось с какого-то арестанта-чернокнижника, сбежавшего из-под стражи и вернувшегося в родную столицу. Он подкупил местных бродяг, и те всколыхнули народ. Благо, их получилось успокоить, но надолго ли? Банда не была искоренена, лишь отправлена в горы на севере Димелисса. Сердце короля тревожилось, ведь они явно замышляют что-то недоброе. Его здоровье и так начинало сдавать, ещё и это покушение...

– У вашей дочери слишком могущественная сила, – покачал головой Ренделиан. – Они не оставили без внимания её слишком ранние магические способности. Мне кажется, они боятся, что она им помешает.

– Но она всего лишь маленькая девочка, – всхлипнула Жандериана, утирая глаза батистовым платочком. – Что же нам делать?

– Нам нужно отвлечь внимание от миледи Экливены, – задумчиво сказал магистр. – Пусть все думают, что её способности пропали из-за происшествия. Она и не вспомнит о былом могуществе. Так, надеюсь, злодеи потеряют к ней интерес. И ещё, ваше величество, – Старейшина обратился к королю. – Пусть выставят на стенах дворца магическую охрану. Чтоб ни один маг не проскочил во дворец.

– Будет исполнено, – его высочество поджал губы.

– Но есть одна проблема, – продолжил Ренделиан. – Я не могу лишить принцессу магии полностью. Во-первых, я не могу действовать против воли, это незаконно. А она ни за что не согласится на такое. Я её знаю. Во-вторых, прошу понять меня правильно. Такие, как она, не рождаются просто так. Оттого повстанцы и заинтересовались её мощью, что сами наращивают мощь. Ей суждено помешать крупному злу, и я не хочу лишать мир такой защиты. Я оставлю ей силы, достаточные для мага-бытовика. Сам обучу её, чтобы она привыкла к ним. Однако знак брачного союза разрушит все мои блокирующие заклятья.

Королева беспокойно переглянулась с мужем. Разговор о замужестве младшей дочери был бы не таким тревожным, если бы не древняя традиция. Традиция, определяющая мужа принцессы.

После минуты молчания король, стиснув зубы, сердито бросил магу:

– Делай, как знаешь.

Часть первая

Королевский бал-маскарад Димелисса был в самом разгаре. Здесь было около сотни принцев, графов, князей и других именитых гостей из разных стран, достойных появиться во дворце. Они вместе со своими сынами собрались в честь младшей дочери короля Экливены, которой сегодня исполнялось восемнадцать лет – наступало совершеннолетие. На таких балах, устраиваемых в честь дней рождения принцесс, родители решали судьбы своих дочерей, пытаясь удачно и без обид выдать их замуж.

Её величество королева Жандериана не разделяла общего веселья, царившего на празднике. Эта миловидная черноволосая женщина тридцати пяти лет была не прочь потанцевать хотя бы со своим мужем, славным королём Дельдиеном. Хотя за последние двадцать лет его здоровье совсем подкосилось, он до сих пор был энергичен и говорил, что физическая нагрузка идёт ему лишь на пользу. И танцевал пожилой король всё так же хорошо.

Но женщину беспокоило одно важное обстоятельство. Она ждала гостей из Совета Старейшин, которые должны были прийти с минуты на минуту. В глубине души королева надеялась, что эти строжайшие блюстители закона и традиций не придут. Дело касалось замужества её дочери.

С древних времён существовала традиция, согласно которой каждая десятая принцесса из королевской династии должна была выйти замуж за первого неженатого юношу, встреченного её матерью. Вот что удручало Жандериану. До этого она выдала двух своих дочерей. Ещё раньше вышли замуж две сестры нынешнего короля – уже четыре принцессы нашли мужа. А ещё четыре сестры отца правителя были удачно выданы – получается восемь принцесс. Ещё двоюродная бабушка отца именинницы – девятая принцесса. Старшая сестра этой бабушки вышла замуж по традиции, за первого встречного. Пришёл черёд Экливены.

Жандериана не хотела этого. Она желала, чтобы муж её дочери удовлетворял желание сердца невесты и королевской казны. В этом случае подходил бы больше какой-нибудь молодой красивый граф или принц, а на улице можно встретить кого угодно – от зажиточных горожан и тех же титулованных сынков, выстраивающихся в очередь за принцессой, до пьяных бродяг, мелких воришек и грубых лавочников с извозчиками, бесцельно бродящих по городу. И не всегда этот претендент в женихи бывает красавцем. Тем более, если Экливена выйдет замуж за простолюдина, она потеряет титул. Тут же вспоминались и слова о разыскивавших принцессу чёрных магах.

Королева горестно вздохнула и покосилась на свою дочь. Та в честь праздника оделась красиво, хотя и не слишком роскошно – красное шёлковое платье на тонких бретелях легко струилось до пола. Эклиvene не были в тягость затянутые корсеты, и сейчас она свободно порхала в танце с очередным кавалером. Но принцесса не признавала пышных юбок, и нынешнее платье было почти что облегающим. Прикреплённая к краю правой бретели синяя мантия так же легко спадала сзади, по спирали скользя по талии и стелясь по паркету. Густые светло-русые волнистые волосы были распущены и поддерживались сине-красной маской. У девушки был прекрасный высокий лоб и нежные тонкие губы. Матери она казалась эталоном благородной леди.

Сама королева выбрала наряд в зелёных тонах, следуя нынешней моде. Пышное платье, изящная шляпка на высокой причёске, не туго затянутый корсет: ей, как уже пожилой начинающей полнеть даме, совсем не обязательно было иметь тонкую талию.

Какой-то статный юноша галантно поцеловал принцессе руку. Жандериана знала этого человека – сын известного иностранного графа, человека честного, богатого, доброго. Парень внешне пошёл в своего отца. Может, и сердце такое же? Экливена посмотрела с интересом. Неплохая пара бы получилась. Только бы Старейшины не пришли...

В ответ её мыслям, руша все надежды, в бальный зал перенеслись несколько борода-рых стариков в мантиях магистров и несколько юношей в костюмах пажей. Все присутствующие почтительно поклонились магам-хранителям Димелисса. Те отвечали важными кивками головы и чинно проходили к королеве. Та учтиво склонилась перед ними.

– Ваше величество, – безо всяких предисловий начал один из новоявленных гостей. – Простите, что портим вам праздник, но мы хотели бы напомнить вам о традиции...

– Я помню, господин магистр, – Жандериана склонила голову, в её голосе читалась жалость и смирение. – Неужели это так важно...

– Важно, – отрезал Старейшина твёрдым, не принимающим никакие протесты голосом. – Хочу напомнить вам: эта традиция была объявлена, чтобы показать народу шанс на право быть членом королевской семьи!

– Я понимаю... – голова королевы непроизвольно вжималась в плечи.

– Так извольте отдать дань традициям!

Жандериана поклонилась хранителям и ушла вместе с ними из зала.

Их сборы были недолгими. Надев тёплую накидку: на улице было прохладно, осень уже сдавала свои права зиме – королева вышла через чёрный выход за дворцовую стену в сопровождении двух Старейшин и двух стражников. Её взору предстала полупустая невзрачная городская улочка.

День для Брайдса не задался с утра. Проснулся он от старой телеги, окатившей его ледяной водой из большой лужи, и ещё долго жался в своей нише под стенами каменного дома. Потом, чуть перестав трястись от холода наступающего утра, бродяга встал и поплёлся в сторону базарной площади. Ему, как и в прошлые дни, надо было найти хотя бы дешёвую, на один день, работёнку. Физической силой он не был обделён, но не имел никакой, кроме военной, квалификации, что предполагало лишь чёрную работу за гроши. Но и на такую работу его брали неохотно: очень подозрительно выглядел загорелый парень с необычными синими волосами и внушительной мускулатурой. К тому же никто не знал, откуда он и как попал в Димелисс. И Брайдс понимал их опасения – у него была довольно-таки тёмная история.

Через час проснулся отступивший, было, голод. Он мучил бродягу уже несколько дней. А в карманах не было даже захудалой монеты. Брайдсу срочно надо было заработать, пусть немного, чтобы хоть чем-то позавтракать или, скорее всего, поужинать, если удастся.

Взошедшее солнце не прогревало уже воздух, как раньше, поэтому Брайдс не смог окончательно согреться. Ну, он привык к таким испытаниям, ничего, прорвётся. Помощь какому-то богатому предпринимателю загрузить товар на телегу за час не принесла больших доходов – не хватало и на то, чтобы хоть ненадолго успокоить ворчащий желудок. Занятия попрошайничеством также не принесли пользы – на больших улицах и площадях была охрана, не одобрявшая подобные занятия, а на узких переулочках людей мало – много не насобираешь.

День проходил быстро и уныло, как и многие дни в этом каменном негостеприимном городе. Вот уже и солнце садилось, покрывая золотом крыши. Становилось прохладнее. Однако в честь праздника – дня рождения принцессы – народу устроили гуляния, на центральной площади рабочего района развели большой костёр. И Брайдс тоже был на этой площади, ведь костёр оказался единственным средством согреться.

Вокруг площади стояли лотки с разнообразной закуской, мясом, фруктами. Перевозные пекарни выставили многим покупателям весь свой товар. Здесь вечером торговля только началась, пользуясь спросом стекающегося на праздник народа. Щекочущие ноздри ароматы разносились по площади, и измученный голодом Брайдс не выдержал – ему очень хотелось есть.

Продавец-пекарь из ближайшей пекарни заметил, как бродяга сцапал один из предложенных покупателям пирожков и бросился наутёк в подворотню. Толстый мужик закричал не своим голосом, и в указанную им сторону понеслось несколько мужиков и стражников, патрулирующих у столь большого скопления народа.

Брайдс не успел насладиться стащенным сокровищем. Его поймали в следующем переулке и побили. Бывший телохранитель был сильнее этих людей, но они превосходили его количеством, а он сильно устал из-за бессмысленных скитаний, поэтому еле отбилсЯ от напавших. В последний момент ему удалось сбежать от стражи, пытавшейся повязать его, и он мчался по улице со всех ног, ближе к центру города.

Отчаяние придавало ему сил, но мешала усталость и последствия побоев. Его и поймали бы, к тому же Брайдс заплетающимися ногами споткнулся о камень и кубарем полетел вперёд. Но полёт по мостовой остановила чья-то рука. Последнее, что запомнил бродяга – женщина в дорогом зелёном платье. И всё. Сознание померкло.

Старейшины не имели права указывать направление королеве. Поэтому Жандериана мудро решила идти не по улице в центр рабочего района, к собранию простолюдинов, а, пройдя вдоль дворцовой стены, выйти на центральный проспект, к главным воротам. Там её наверняка уже поджидали богатые и титулованные горожане, а также покинувшие бал графы и принцы, узнавшие о традиции.

Лелея надежду найти жениха из того окружения, королева повернулась было в сторону деревьев, облепивших стену, сквозь которые она собиралась пройти. Но сзади послышался шум. Жандериана оглянулась. Какой-то человек бежал к воротам. Потом он запнулся о камень и покатился к ней, елозя носом по брусчатке. Ещё чуть-чуть, и он бы расшиб голову об стену. Женщина с детства не переносила вида чужой боли, и это сыграло с ней роковую шутку. Она подбежала к нему и попыталась остановить. Он рухнул ей под ноги, коснувшись её туфли. А потом женщина ужаснулась, поняв, что всё это значит. Вслед за мужчиной, гремя алебардами, неслись стражники.

– Ваше величество, – воскликнул один из них, – этот человек... Он вор! Этот грязный бродяга осмелился стащить....

Королева беспомощно оглянулась на стоящих позади неё старейшин. Те кивнули, мол, раз вы коснулись, то всё, это муж принцессы.

– Это уже не важно, – стараясь выглядеть царственно, произнесла Жандериана. – Помогите мне донести его до дворца!

Охранники переглянулись. Ослушаться приказа они не посмели.

Пока парня несли во дворец, королева смогла рассмотреть его: ему было около двадцати пяти лет, чуть выше среднего роста, до безобразия накачан, около метра в плечах, массивная шея. Интересно, как такой крепкий мужчина умудрился упасть в обморок? Странная деталь – волосы, необычного перламутрово-синего цвета, остриженные неровно, с лезущей в глаза и торчащей во все стороны чёлкой. Бродяга был бос, из одежды – только грязно-коричневые шаровары, на одной штанине была заплата. Торс обнажён, взгляд сразу падал на его каменный, накаченный долгими тренировками пресс. На подбородке незнакомца выступала небольшая щетина, из-под носа пробивались тонкие усики.

Что ж, лицо у него хотя бы приятное, если бы не эта щетина.... Жандериана прикусила губу. Так хотелось, чтобы её дочери достался какой-нибудь добропорядочный титулованный муж, а тут! Если верить страже – это бродяга. А ни один уважающий себя принц не будет расхаживать в таком виде. Тем более такое телосложение присуще какому-нибудь солдату. Оставалось надеяться, что ведёт он себя прилично, и не будет обижать Экливену без повода.

Обдумывая в своей голове такие мысли, женщина шла вслед за слугами, пытающимися донести неподъёмное тело до ближайшей гостевой комнаты. Вскоре им удалось это сделать, и вот уже не знающий о своём положении жених лежал в уютной комнатке на кровати, застеленной белой простыней. Слуги, выполнившие приказ, ушли, на смену им вошёл король. За ним, не снимая маску, в комнату вбежала Экливена. Она весело улыбалась, а глаза сверкали неподдельным интересом, но радостный взгляд, упав на того, кого привела ей мать, сразу померк.

– Мам? Кто он? Это мой будущий муж? – принцесса удивлённо посмотрела на свою маму.

– Да, дорогая. Я очень сожалею, но это твой будущий муж. А как ты догадалась? – сказала Жандериана, посмотрев на свою девочку, которую так не хотелось отдавать замуж за этого... бродягу.

– О, мама, ты думала, я не слышала о том, что ты сказала Старейшинам на балу?! Я изучала традиции и историю королевской семьи Димелисса. И я понимаю, что я десятая принцесса. Ты должна была выдать меня за первого встреченного тобой человека. Но почему ты не встретила более представительного жениха? – Экливена усмехнулась. Сказать по правде, претензий она выставлять не собиралась, но согласитесь, хочется выйти замуж за кого-нибудь более порядочного. Девушка кинула взгляд на будущего супруга. Судя по его внешнему виду, синякам и ссадинам, порядочным назвать его не представлялось возможным.

– Прости. Это был несчастный случай... – Жандериана застенчиво улыбнулась. Она почувствовала сильное раскаяние перед дочерью.

– О, мама, – принцесса громко засмеялась. Это получилось немного натянуто, смех явно был саркастическим. – Я не виню тебя. Однако я совсем не рада тому факту, что мне придётся жить вот... с этим. – Девушка брезгливо скривила губки, бросив взгляд на Брайдса.

В комнату уже начали входить Старейшины, наблюдая за диалогом со стороны будущей невесты и её матери.

– Хватит болтать! – старый король сердито прикрикнул на свою жену и дочь. Ему не понравился лежащий сейчас перед ним парень ещё когда его принесли в эту комнату. – Смотрите! Он просыпается!

Брайдс открыл свои глаза и не поверил им. Он точно помнил, что потерял сознание на маленькой улочке у задних ворот дворца прежде, чем его взяла стража. Но это место явно не было тюрьмой, а умереть он не мог: телохранители очень живучие...

В комнате было много людей: женщина с девушкой лет восемнадцати; старый мужчина в дорогих одеждах с мехами, шёлком, бархатом и драгоценными камнями; несколько древних стариков с длинными бородами. Брайдс не знал их, хотя женщина явно мелькнула в сознании там, перед воротами. Он не понимал, что все они от него хотят.

– Где я? – требовательно поинтересовался бродяга.

– Ты в королевском дворце, – ответила ему женщина.

– И что я тут делаю? – последовал весьма логичный вопрос.

Действительно, что от него понадобилось во дворце? Уж не решили они устроить ему суд высшей инстанции за кражу несчастного пирожка?!

– Лежишь в одной из комнат, – решила поиграть в Леди Очевидность недовольная Экливена. Этот парень испортил своим появлением весь её праздник, а ещё задаёт банальные вопросы!

– Это понятно, но почему именно во дворце, а не в тюрьме? Если вспомнить всё произошедшее этим вечером, я должен был оказаться там, верно?

Один из старичков, внимательно слушавших речь парня, поднял руку, и все подняли на него глаза: король, собиравшийся что-то ответить жениху, замолк, так же, как и сам Брайдс, хотя он мало представлял, с кем имеет дело.

Тряся седой головой, Старейшина начал:

– Я думаю, мы должны объяснить вам, что произошло. Сегодня день рождения принцессы Эклилены, ей исполняется восемнадцать лет. По традиции, она должна выйти замуж за первого встречного, который коснётся её матери за воротами замка. Радуйтесь, молодой человек, вам выпала великая честь: вы станете мужем её высочества!

От такого заявления Брайдс на мгновение потерял дар речи. В глазах его читалось удивление и негодование.

– Э, а меня вы спросили?! – поняв, наконец, смысл слов старика, возмущённо воскликнул он, опершись на локоть. – Может, я не хочу жениться!

– Ты не один такой. Ни моего мнения, ни мнения моей матери не спрашивали. Но свадьба должна быть обязательно – это традиция! – всплеснула руками Эклилена.

– Как ваше имя, молодой человек? Кто вы? – всё так же официально, протяжно-старческим тоном мудреца спросил Старейшина.

– Брайдс, бывший раб-телохранитель графа Мальхарского, – юноша сел на кровати, тряхнул своими синими волосами. Раз уж ему предстоит быть супругом принцессы, то определённо стоит хотя бы раскрыть её родителям и ей в том числе своё положение в обществе. Хотя сам бродяга предпочёл бы этого не делать.

– То есть ты ещё и раб!? – со злостью вперемешку с отчаянием воскликнул король. – Час от часу не легче!

– Успокойся, отец, – девушка похлопала его по плечу, хотя сама была разозлена не меньше, просто не хотелось ей сейчас драки и кровопролития. – Я бы и так лишилась титула...

– Да я спокоен! – раздражённо ответил мужчина. – Но мне жаль тебя, дорогая.

Брайдс опустил голову. Ему было не до препираний королевского семейства. Стать женихом принцессы ничуть не лучше, чем умирать от голода на улице. Содержать себя одного куда легче чем заботиться о двоих. К тому же так не положено: жена не может быть выше мужа по статусу! Это закон жизни, естественный закон!

– Время десять вечера. Вы должны публично представить жениха народу, пока все не разъехались, – заметил другой Старейшина, до этого стоявший в сторонке.

– В таком виде? – удивлённо подняла брови Жандериана.

– Времени не так много. Я думаю, принцесса сможет украсить своё платье довольно быстро, а Брайдс может выйти и так. Обряд бракосочетания не продлится долго, – развёл руками отец принцессы.

– Быстро украсить платье? Это как? – удивлённо воскликнул Брайдс, вставая. Он уже ожидал, что сейчас Эклилена достанет откуда-то украшения и нитку с иглой.

– Вот так! – хмыкнула девушка.

Она закрыла глаза и плавно взмахнула правой рукой, почти касаясь линии талии, шеи, маски, виска. Ладонь этой руки засияла, а с подола платья поползли вверх, красиво искрясь, завитки, вышитые золотой и серебряной канителью. Кое-где на алом фоне шёлковой основы стали поблёскивать жемчужины. Дойдя до верха платья, вышивка превратилась в тонкие серебряные паутинки, которые разбежались по груди, плечам, доставали до шеи, создавая такой ажурный воротник, усеянный небольшими алыми розочками. Зачёсанные назад длинные волосы стянула серебристая спираль, украшенная такими же розами и жемчужинами.

Принцесса отстегнула накидку – она ей больше не понадобится – и сняла маску. Теперь она предстала перед всеми во всей красе.

Брайдс ахнул. В груди у него затеплилось восхищение. Ведь, с другой стороны, супруга с силой мага-бытовика – это чудесно. Ей бы женишка поэлегантнее.

Эклилена галантно протянула ему свою руку. Бывший бродяга сжал её нежную холёную белую ладонь в свой широкий, грубый, обветренный кулак и нерешительно побрёл вслед за изящно плывущей по коридорам невестой. За ними шли остальные свидетели встречи принцессы с будущим женихом.

Обряд бракосочетания прошёл быстро. Народу официально представили мужа принцессы, на что публика отреагировала скупыми аплодисментами, старательно пряча недовольство избранником девушки. Отличительная особенность аристократии – простой народ давно бы разорвал на куски неугодную личность. Потом главный магистр из Совета Старейшин плотно прижал свою ладонь к правому плечу Брайдса, и тот чуть не взвыл от боли: ладонь как будто что-то выжигала у него на коже. Однако через минуту эта же ладонь лежала на плече принцессы. Парень посмотрел на своё плечо – там красовалась бледно-розовая татуировка с очень сложным узором, в котором переплелись герб Димелисса – знак королевской династии – и клеймо раба из Мальхары. На плече Экливена появился такой же узор.

После выставления знаков брачной связи на молодожёнах, другой Старейшина, магистр Ренделиан, личный учитель принцессы, сделал объявление, согласно которому леди Экливена лишалась титула принцессы и соответствующих этому статусу привилегий и обретала статус простой горожанки. Также Брайдс становился теперь свободным гражданином.

Но новоиспечённым супругам уже было всё равно. Их вывели из зала. За дверь Экливена лицом к лицу столкнулась со своей матерью. Лицо королевы Жандерианы было озабоченным...

– Дочь, – обратилась она к принцессе. – Нам надо поговорить. Жду тебя в своей комнате. И поспешила куда-то, откуда её окликнули.

Девушка пожалала плечами и крикнула:

– Шеллия!

Из коридора вынырнула служанка в розовом платье с белым передником и голубой косынкой на голове.

– Вы звали? – подобострастно кланяясь, спросила она.

– Шеллия, – приказала бывшая принцесса девушке. – Отведи Брайдса в мою комнату и принеси ужин для него и чай с пирожными для нас обоих!

– Слушаюсь, ваше величество, – низко поклонилась служанка и вдруг спохватилась, – ой, то есть леди Экливена.

– Успокойся, можешь называть меня как хочешь. Брайдс, – обратилась к жениху Экливена, – иди в мою комнату, тебя отведут. Я приказала подать тебе ужин. Жди, я скоро вернусь.

Парень со служанкой отправились в сторону покоев принцессы, а сама невеста направилась в материнский кабинет.

Жандериана стояла лицом к окну, скрестив руки на груди и невидящим взором уставившись сквозь решётку оконной рамы. Громко постучав, вошла дочь.

– Ты хотела видеть меня, мама? – раздался в тишине голос.

– Да, заходи, Экливена.

– Что-то не так?

– Этот человек – чужестранец, – задёрнув штору, женщина повернулась лицом к девушке.

– Ну, я это поняла, – пожалав плечами, отвечала бывшая принцесса. – Я догадалась, что Мальхара – не часть Димелисса.

– Да я не об этом, – досадливо махнула рукой королева. – По закону, ты должна представлять его родным. А его родные, естественно, в далёкой, жаркой Мальхаре! И ты должна будешь проделать со своим мужем путь до этого графства, чтобы там тебя засвидетельствовали как жену Брайдса.

– Так значит, я отправлюсь в путешествие! – Экливена чуть улыбнулась. Она любила путешествовать, ведь в путешествиях встречаются приключения, а приключения – не унылая

скука однообразных дней во дворце. Но это было единственным, что порадовало девушку в скоропалительном замужестве.

– Да, милая, – горько вздохнула Жандериана, – завтра утром карета будет запряжена.

– А чего настолько быстро-то? Мы и собраться не успеем! – возмущённо воскликнула девушка.

– Твой отец сказал, что не собирается больше видеть лицо этого бродяги. Слуга соберёт всё необходимое, и завтра ты должна будешь уехать. Я была против. Мне не даёт покоя то, что произошло одиннадцать лет назад.

– Ты про то покушение? – девушка смутно помнила его, но ей не дали забыть это событие насовсем.

– Да, – кивнула женщина. – Ваш кучер будет очень талантливым магом. Магистр Ренделиан боялся, что слишком большой эскорт привлечёт внимание. Я не знаю, случиться может всё, что угодно!

– Ладно... – задумчиво протянула Экливена. Что ж, и из этого можно вытянуть какую-то пользу. – Это всё?

– Да. Ступай к себе, отдыхай... Спокойной ночи, – королева в знак прощания взмахнула рукой.

– Спокойной ночи, мама, – бывшая принцесса присела в реверансе и зашагала в свою спальню.

– Стой! – Жандериана в волнении окликнула дочь. Когда та обернулась, мать тихо произнесла: – Береги себя.

Брайдса привели в комнату. Он с первого взгляда заметил, что своей силой девочка пользовалась не только для украшения платьев: и стены, и пол, и потолок, и мебель были украшены похожими завитушками. Пройдя по дорогому скользкому паркету, по расстеленному у кровати очень мягкому пёстрому ковру, бывший бродяга сел на постель, на шёлковую мягкую перину, укрытую покрывалом. Сверху свисал собранный у украшенных серебряными спиралями деревянных столбиков синий балдахин с рюшами по краям, что придавало кровати особую роскошь.

Теперь можно было оценить нанесённые организму за этот день повреждения. Всё тело ныло от побоев и падения на мостовую. Желудок очнулся, ещё когда Экливена сообщила своему супругу об ужине. Теперь его стон был просто нестерпимым. Брайдс уже не помнил, когда нормально ел в последний раз. И теперь, когда ему напомнили об этом, есть захотелось невероятно. Но зато через несколько минут эта проблема исчезнет.

Ведь через несколько минут вошла служанка с подносом. Это была уже не Шеллия, а другая девушка, но одета она была в такое же платье с передником и косынкой. Парень очень удивился этому обстоятельству: на его родине рабы и рабыни работали в чём угодно, что у них было. А здесь же слуги носили одинаковую форму, всё выглядело ухоженно, и, не зная, можно было спутать уборщицу с какой-нибудь посетительницей среднего достатка.

– Вы чего так смотрите? – застенчиво улыбнулась, как улыбаются простолюдинки, служанка, поймав на себе взгляд мужа госпожи.

– Да так, – Брайдс замаялся, – меня удивило то, что у вас у всех одинаковые платья. Вы и работаете в этом?

– Ой, что вы! – рассмеялась служанка. – Это парадное. Но в остальном вы правы – мы носим одинаковую форму одежды.

– Но зачем? – недоумевал Мальхарский телохранитель. – Зачем лишние расходы казне? Ведь одежда тоже треплется, а значит, её нужно чинить, менять, и это для многих людей. У нас в Мальхаре рабы ходят, в чём хотят, и не волнуются по поводу формы!

– Да что вы говорите! – покачала головой девушка. – Внешний вид прислуги – вид всего дворца. Согласитесь, гостю приятнее глядеть, когда всё аккуратно, вычищено. А если у кого одежды хорошей нет? Выставлять напоказ замарашку? Нет, сударь, это будет ох как некрасиво! Ой, да что это я! Заболтала вас, простите. – Служанка, спохватившись, поставила поднос на прикроватный столик. – Ешьте на здоровье! А я покину вас.

И, поклонившись, удалилась из спальни, оставив Брайдса наедине с едой. Взглянув на это великолепие, он чуть слюной не захлебнулся: перед ним на фарфоровых тарелках лежали несколько видов овощных салатов и кусок жареной рыбы с дольками лимона и кедровыми орехами. Сев поближе к краю кровати, новоиспечённый жених по-восточному скрестил ноги и, пренебрегая выложенными на подносе ложками, вилками и ножами разных видов, начал есть руками, как обычно делал у себя в Мальхаре.

Граф Мальхарский не особенно баловал своего телохранителя, несмотря на всю симпатию к любимому рабу. Брайдс не пробовал никогда таких яств, что сейчас поглощал, сидя на непривычно мягкой кровати. Господин Агат считал, что телохранители не должны знать излишеств в еде, так как это портит фигуру и отражается на физических данных. А роскошь и мягкие постели притупляют бдительность солдата.

В комнату вошла Экливена. Она была немного задумчива и расстроена. Девушка безразлично, как на существо, на которое не стоит обращать много внимания, глянула на супруга и села на стул, стоявший рядом с кроватью. Брайдс заметил её и поднял голову, ожидая, что девушка сейчас что-то скажет. Та сидела, надувшись, недовольно глядя на него.

– Что-то не так? – удивился парень.

– Ничего! – резко ответила Экливена и добавила, столь же жёстко: – Ешь, давай, а то скоро ещё чай принесут.

Брайдс почему-то обиделся. Он не привык к такой жёсткости со стороны женщин, но в Димелиссе были другие понятия о правах прекрасной половины человечества. Однако бывший телохранитель не стал возражать: ему хотелось лишь поесть поскорее, а не убивать время на ссору. Тем более, как ему показалось, этих ссор будет ещё предостаточно: девушка явно не была рада подаренной ей судьбой паре.

Вскоре дверь отворилась вновь, и в комнату вошла Шеллия, неся в руках другой поднос. Парень к тому моменту успел наесться, и вскоре остатки ужина унесли, а на тумбочке красовались две фарфоровые чашечки и блюдце с множеством разнообразных пирожных. Брайдс впервые видел такое обилие крема, ягод, джемов, пестрящих разными цветами, усыпанных шоколадом и имеющих столько причудливых форм.

Экливена со странной смесью интереса и раздражения наблюдала за реакцией жениха. Тот слизнул кремозую розочку с одного пирожного, потом откусил от него половину и в конце концов съел полностью.

– Нравится? – поинтересовалась девушка.

– Необычно, но вкусно, – пробурчал Брайдс с набитым ртом.

Бывшая принцесса изящно подхватила двумя пальчиками лакомство, осторожно откусила часть от него, запила чаем. Потом откусила ещё, уже быстрее. Вскоре она просто набросилась на сладости, не забывая при этом о манерах. Это было не удивительно – в семейных кругах Экливена славилась как большая сладкоежка. Но она не выходила за рамки приличий, чтобы не потерять достоинства королевской дочери.

А у Брайдса к концу чаепития весь подбородок был в креме. Он не привык к таким сладким и пышным десертам и чувствовал себя неловко перед невестой. Та, взглянув на него,

прыснула со смеху. Это был какой-то горький смех, будто говорящий «И вот с этим мне придётся жить!»

– Чего тут смешного? – обиженно выдал Брайдс, вытирая липкий подбородок. – Мы с тобой из разных стран с разными обычаями. Тебе придётся отправляться за мной туда, откуда я пришёл к вам, так знай: там ты и часу не протянешь!

– А я не хотела никуда ехать! – в ответ ему огрызнулась Экливена. – И зачем ты появился там перед моей матерью!? Откуда ты взялся на мою голову?!

– Между прочим, свадьба не входила в мои планы! – парень повысил голос. Он привык, что девушки всегда подчинялись мужчинам, а эта особа явно не была образцом послушной жены. – Ты для меня стала лишь обузой, из-за которой я должен возвращаться туда, откуда пришёл и куда идти вообще не собирался!

– Так почему же ты позволил этому случиться? – бывшая принцесса перешла на крик. – Тебе что, было трудно НЕ оказаться на той улице?! Что ты вообще там забыл?

– Ты не знаешь, о чём говоришь, женщина! – Брайдс не был вспыльчивым человеком, к тому же его обучали контролировать свой гонор и поступки. Но нервы уже не выдерживали напор негативных впечатлений от этого дня, к тому же, раз супругам придётся жить вместе, стоило приструнить заносчивую девицу. – Меня гнали в этом направлении, и я не мог поступить иначе! Я вообще не знал о том, что твоя мать окажется в это время в этом месте.

– Не повышай на меня голос! – Экливена в запале топнула ногой. – Не ты здесь командуешь!

– Как это не я!? – брошенная девушкой фраза поначалу поставила супруга в ступор, но потом он заговорил с ещё большей волной возмущения и негодования. – Ты – моя жена и должна подчиняться мне! Муж – глава семьи господин своей жены!

На самом деле в Мальхаре так всегда и поступали, но там было так принято: мужчина любит женщину, а та делает всё, чтобы угодить ему. Но ни муж не должен требовать повиновения, ни жена – любви. Если каждый из них выполнял свои «обязанности», то семейный быт налаживался сам собой. Но в пылу ссоры Брайдс забыл о последнем моменте. Его можно было простить: парень оказался в совершенно необычных для него условиях, рядом с женой, воспитанной по другим обычаям.

– Ты – мой господин! – Экливена расхохоталась. – Не смей меня! Я – принцесса, а ты – бродяга и раб! И кто теперь подчиняться должен, а?

– Ты упускаешь одну деталь, – парень перестал кричать. Он вдруг успокоился и сказал нормальным голосом: – Мы с тобой теперь на одном уровне: я лишил тебя титула принцессы, а ты принесла мне свободу. Хотя, если честно, мне и рабом неплохо жилось.

И тут Брайдс покривил душой, сказав, что социальный статус у них обоих одинаков: по здешним устоям это было верно, но в Мальхаре народ уделял больше внимания кровному родству, нежели официальным документам, хотя на семейные отношения это ни капли не влияло, даже если жена – дочь короля, а муж – сын рабыни. Просто ему как никогда хотелось выиграть в ссоре. Хоть чем-то порадовать себя под конец досадного дня.

Они препирались недолго. Экливене захотелось спать, и она потихоньку остыла. Брайдс утих сразу же, как только прекратился поток упрёков на него с её стороны. Он уже раскаивался в том, что так грубо разговаривал с женой: они только-только поженились, а он уже позволил случиться семейной разборке. Терпимей надо быть, терпимей – вот что он вынес из этой ссоры.

Хотя они всё ещё оставались кровными врагами, спать им пришлось вместе, на одной постели – больше в покоях Экливены заснуть было негде. Лежать в кровати, накрытым тёплым покрывалом, было приятно, особенно Брайдсу, который за этот день и холодной водой был облит, и долго мёрз на ветру, и к мостовой приложился. Теплота одеяла и мягкость перин всё компенсировали. А тем более под боком сопело хрупкое нежное существо под названием жена. Брайдс знал, что завтра им предстоит отправиться в путешествие, и уже поклялся защищать

её от всех невзгод. Пусть спутница жизни досталась ему достаточно вздорная, но, кто знает, может когда-нибудь она полюбит его.

Утро началось со счастливого лучика, скользнувшего на нос парню. Тот проснулся и долго не хотел вставать: ему было тепло и приятно, мягкие перины ничуть не тревожили полученных вчерашним вечером ран. Однако Брайдс заметил, что супруги уже нет в постели. Вспомнив вчерашнюю клятву, данную самому себе, парень подскочил на месте. Теперь он – муж, а значит, верный телохранитель и защитник, а телохранителям не пристало нежиться в мягких кроватях, они должны быть всегда бдительными и закалёнными, а мягкотелость присуща лишь благородным дамочкам.

Брайдс отодвинул опущенный на ночь балдахин и увидел Экливену. Она сидела перед широким трюмо, которое расположилось прямо рядом с кроватью. Служанка в сером платье с бежевым передником заканчивала собирать её золотистые волосы в пучок.

– А, ты проснулся, – раздался с её стороны равнодушный голос. Бывшая принцесса скосила глаза на мужа, голову повернуть она не могла. – Прости, что не разбудила. На моём письменном столе завтрак, это тебе – нам предстоит неблизкая дорога.

– Спасибо, – пробубнил бывший бродяга. Ему стало как-то стыдно: он, сильный мужчина, закалённый в сражениях солдат и телохранитель, проспал дольше слабой девушки, да ещё не хотел вставать, как маленький ребёнок!

Но делать нечего. Он слез с постели, взглянул на жену. Та безучастно смотрела в зеркало, пока её волосы затягивали под сеточку. На письменном столе и вправду стоял завтрак – омлет, булочки с джемом, вазочка с фруктами, кофе с взбитыми сливками. Всё так изысканно, что Брайдс усмехнулся. Он привык обходиться и меньшим количеством пищи. После быстрого завтрака – ему хватило самообладания не объесться, как прошлым вечером – Брайдс почувствовал себя бодрее.

Экливена была уже готова. Наряд её состоял из плотного тёмно-розового платья до пола и небольшого количества украшений. Волосы были собраны в простую, но тугую причёску. Очень удобная для дальних путешествий одежда своим покроем к тому же соответствовала достатку девушки.

Служанка уже заправила постель и собрала вещи в небольшой чемоданчик. После этого она подобрала со стола оставленный Брайдсом поднос, поклонилась присутствующим в комнате и ушла, семена к выходу. Парень всё осматривал Экливену. Да, нечего сказать, жёнушка ему досталась красивая...

– Ты поедешь в таком виде? – девушка подозрительно оглядела обнажённые плечи своего мужа. Со вчерашнего дня он так и не переоделся.

– Обычная одежда на меня не налезет, – пожал своими широкими плечами тот, – а напрягать портных времени нет. Это не на час занятие.

– Держи! – Экливена кинула ему в руки сложенный до этого на стуле меховой плащ. – Этого будет достаточно для путешествия в карете?

– Мы, телохранители, народ закалённый. Хоть я и вырос в жаркой стране, мой организм выдержит и холод, – просто ответил Брайдс.

– Тогда собирайся, – девушка резко качнула головой в сторону выхода из комнаты. – Мы выходим.

В прихожей лакеи выдали бывшей госпоже ещё и тёплое синее пальто, отороченное бежевым мехом. Юная леди очень боялась замёрзнуть, оттого попросила принести ей шарф и шерстяной платок на голову, что слуги безоговорочно исполнили. Ведь на улице действительно почти началась зима.

За стенами дворца уже лежал первый снег. Осчастливленная этим событием, Экливена радостно наблюдала за сыплющимся на землю белым покровом, ловила снег ртом и радовалась торжеству зимы, как маленькая девочка. Брайдс отнёсся к этому более спокойно, хотя снег он видел лишь пару раз в жизни. Но и он был восхищён этой белоснежной красотой, этими кружевными деревьями и мягкими пушинками, сыплющимися на землю. Однако холод был явно ему непривычен. Нет, Брайдс сталкивался раньше с морозом – ему приходилось вместе со своим хозяином сражаться в северных землях, но это было давно. Теперь парню пришлось быстренько, короткими перебежками, добежать до кареты и залезть туда.

В карете было тепло. Наверное, её оборудовали каким-то магическим артефактом, не иначе. Приборы для таких простейших целей явно были по карману королевской семье. Брайдс откинулся на спинку сидения и посмотрел в окно: слуги несли к карете вещи, которых было немного, всего два чемодана и корзинка с провизией; кучер занимал своё место на козлах; король и королева о чём-то говорили с дочерью. Жандериана подвела Экливену к карете, открыла ей дверь. Девушка села напротив мужа. Королева чмокнула дочь в щёку и, повернувшись к Брайдсу, произнесла: «Отвечаешь за неё головой».

Дверь захлопнулась, и кучер взмахнул поводьями. Лошади рванули, унося путников прочь с королевского двора.

Брайдс отвернулся от окна и посмотрел на Экливену. Она удобно разлеглась на своём сиденье – карета была шестиместная, и рассчитанное на трёх человек сиденье позволяло свободно растянуться.

– Скажи, – вдруг попросила девушка. – А как ты оказался в Димелиссе? Это же так далеко от Мальхары! И где твой хозяин?

– Я бежал, – неохотно ответил супруг.

– Бежал? Тебя там сильно притесняли, да? – Экливена спросила это ради любопытства. Она не хотела сочувствовать человеку, который лишил её титула и заставил сбежать из родного дома неизвестно куда. Этот вопрос с нотками насмешки в голосе поставил парня в ступор. Он не хотел настраивать жену против любимого господина, но и говорить о настоящей причине побега не собирался.

– Нет. Я... – Брайдс тщательно пытался подобрать слова. – Я просто хотел на волю... почувствовать свободу, так сказать. – Парень понимал, какую чепуху он несёт – если у раба хороший хозяин, то о свободе и думать не хочется. Вообще, раб никогда не хочет покидать своего господина, особенно если за долгое время службы у них образовалась сильная эмоциональная связь. – Но граф Агат очень хороший господин и друг, не сомневайся.

– Как ты сказал? – переспросила Экливена. Она хотела перевести тему разговора: ей сразу стало понятно, что её супруг откровенно врёт. Выяснить подробности не хотелось, мало чего неприятного может оказаться в истории этого женишка. – Граф Агат? Я слышала это имя. Я знаю, что Мальхара – независимое графство на Востоке, славящееся своими воинами. Я никогда не была там, но родители были. А Агата я никогда не видела...

– У него много дел в Мальхаре. К тому же он женат и по балам не разъезжает. – начал пояснять Брайдс, в глубине души радуясь, что девушка свернула с большой для него темы. Рассказывать о том, что вынудило бывшего телохранителя бежать за пределы графства, очень не хотелось. – У вас в Димелиссе сильная армия, и войны обходят вас стороной, поэтому помощь Мальхары не нужна, а значит, не нужны и связи с графом. Кстати, а почему ты никогда не бывала в Мальхаре. Граф Агат всегда рад гостям, да и родня ваша у нас бывала.

– Не твоё дело, – огрызнулась девушка. А что? Если ему есть, что скрывать от неё, то и ей можно не раскрывать ему все семейные тайны.

– Не хочешь говорить – не надо, – поморщился парень. – Но не волнуйся, ты обязательно с ним встретишься. Я думаю, ему понравится принцесса из Димелисса.

– Не забывай, я уже не принцесса, – раздражённо хмыкнула Экливена, скрестив руки на груди. – Благодаря кое-кому!

– А, да, прости... – от такого заявления Брайдс сразу погрузился и ушёл в себя.

Он своим неожиданным появлением лишил девушку титула, заставил её плестись за ним неизвестно куда. Парень поднял опущенные глаза на свою супругу. Ему казалось, что в глубине души она ненавидит его за это.

Экливена тоже замолчала. Резко изменившееся настроение мужа не осталось незамеченным ею. Быть может, он и не хотел, но какого... он оказался там! Она не знает его, он не знает её, двое совершенно чуждых друг другу людей едут в одной карете, соединённые брачной печатью! Не так представляла себе бывшая принцесса своё замужество!

Дальше они ехали молча, насупившись. Ближе к полудню остановились в придорожном трактире. Пообедали всё в такой же тяжёлой тишине и поехали дальше. Но где-то через час езды Экливена не выдержала.

– Эй, ты чего такой мрачный? – она наклонилась к нему и подняла его подбородок. – Обиделся что ли?

– Да нет, скорее ты должна обидеться. Я же тебя титула лишил.

– Хм, я уже обиделась. Но не из-за титула. Дался он мне! Но что скажут люди, узнав, с кем связана моя судьба! Ты об этом подумал?! Может, тебя это обидит, но я тебя не люблю!

– Серьёзно? – Брайдс усмехнулся. – Как будто я раньше об этом не догадывался. Я говорил тебе уже – для меня ты лишняя. Но. Я не хочу, чтобы мы постоянно собачились по этой теме. Давай больше не будем искать поводов для ссоры.

Экливена кивнула и отвернулась. Парень посмотрел в окно, радуясь, что теперь его новоиспечённая жена хотя бы в первое время не будет его пилить.

Потом он задался вопросом, а почему, собственно, его так беспокоит расположение девушки. Это же просто будет фиктивный брак – они будут жить вместе, но не испытывать любовь. Или он всё-таки начинает потихоньку проникаться к ней чувством симпатии. Поразмыслив немного, Брайдс решил, что он просто не хочет прожить всю жизнь с человеком, который будет втихую его ненавидеть.

Карета тронулась дальше. Возница знал дорогу до крупного города на востоке Димелисса, откуда можно было нанять лошадей до Мальхары, имеющей общую границу с королевством. Молодожёны молчали, изредка перекидываясь короткими разговорами. В то же время Экливена читала прихваченный в дорогу роман в отделанном позолотой тёмно-зелёном переплёте, а парень изучал проносящиеся за окном виды. В основном это были еловые леса, припорошенные первым снегом.

Заночевали они в домике лесника, встретившемся по дороге. Бывшая принцесса, утомлённая дорогой, сразу легла спать, а мужчины ещё немного поразговаривали. Брайдс узнал, что на дорогах в ближайший город небезопасно: в лесах завёлся какой-то зверь, нападающий на путешественников и торговцев. Многим, правда, удавалось ускользнуть целыми и невредимыми, но здесь решающую роль играла численность путников. Увы, на следующий день многолюдных торговых экипажей не предвиделось, и бывший телохранитель начал опасаться за безопасность маршрута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.